

Глава 42.

"Прошу прощения, Ваша Светлость, но Тюрин уже дал согласие на брак между нами, о котором мы говорили давно. И насколько я знаю, мы обменялись брачными сертификатами согласно этому".

Она ясно помнила, как подписывала документ своей детской рукой в двенадцать лет.

"Да, так и было", - кивнул Дамиан.

"Но брак - это наше с вами дело. Я хотел бы лично услышать ваше мнение".

Лилиен смущенно улыбнулась.

"Даже спустя 7 лет?"

"Да, 7 лет назад вам было всего двенадцать".

Дамиан мягко улыбнулся Лилиен, которая моргала, не понимая, в чем проблема.

"Мне тогда было семнадцать, и я уже мог в какой-то степени здраво рассуждать. Но в двенадцать лет слишком рано решать вопрос о браке".

"Возможно, вы правы, Ваша Светлость, но даже в двенадцать лет я была подданной герцога Тюрина и членом дома Ислар. Воля Тюрина - это моя воля".

Это были слова, которые скорее мог бы произнести верный вассал, чем обычная девушка. Дамиан слегка улыбнулся.

"Я понимаю, но позвольте задать еще один вопрос".

"Спрашивайте".

"Вы сказали, что воля герцога Тюрина - это ваша воля. Значит ли это, что если завтра герцог вдруг решит расторгнуть помолвку, ваше желание тоже изменится?"

Лилиен немного растерялась.

"Такого не может быть..."

"Я сказал "если". Это гипотетический вопрос".

Тон Дамиана был мягким, но он явно не собирался отступать, не получив ответа.

Лилиен немного подумала и, решив быть честной, кивнула.

"Да, это так".

Затем она прямо посмотрела на него и объяснила:

"Как я уже сказала, я дочь Тюрина. Мой отец и брат отдали свои жизни, защищая эту землю, и благодаря их жертве я незаслуженно наслаждаюсь комфортной жизнью. Брак ради Тюрина - мой долг".

Безупречная логика, не допускающая возражений.

Дамиан задумчиво посмотрел на Лилиен.

"...Тогда последний вопрос".

В его взгляде больше не было и следа улыбки.

"Этот брак - полностью решение Тюрина?"

"...? Нет, не совсем так".

Не понимая, почему ей стало неприятно, Лилиен всё же честно ответила в соответствии со своим характером:

"Это связь на всю жизнь. Я тоже учитывала несколько факторов".

"Связь на всю жизнь, значит".

Казалось, что острота в настроении Дамиана немного смягчилась.

Может, ей показалось? Лилиен наклонила голову. Не успев глубоко задуматься, она услышала следующий вопрос Дамиана:

"Простите за бестактность, но какие именно факторы вы учитывали?"

"Я случайно слышала, что вы не имеете привычки поднимать руку на подчинённых".

"Хм, и что ещё?"

"Простите?"

Лилиен моргнула. "И что ещё?" - что он имеет в виду? Видя её недоумение, Дамиан усмехнулся:

"Неужели, леди, это всё?"

"Эм... Я не совсем понимаю, о чём вы спрашиваете, Ваша Светлость".

"Я спрашиваю, неужели единственным условием для выбора мужа было то, что он 'не поднимает руку на подчинённых'?"

Ах, вот оно что. Лилиен покачала головой:

"Нет, не только это. Помимо рукоприкладства, у меня было ещё несколько пожеланий".

"Мне бы хотелось их услышать".

Дамиан хотел услышать причины, по которым не Лилиен Тюрина, а Лилиен Ислар решила выйти замуж, причины, по которым она согласилась на Дамиана Руфенбайна.

Лилиен несколько иначе поняла слова Дамиана:

"Похоже, это обмен предварительной информацией для составления 'добрачного контракта'".

Да, предварительное информирование важно.

Лилиен выпрямилась и ответила на вопрос ещё более серьёзно, чем раньше:

"Я бы хотела, чтобы вы не увлекались азартными играми. Я говорю не о лёгких развлечениях с друзьями, а о более опасных вещах".

"Что ещё?"

"...Даже если будут измены, хотелось бы избежать появления внебрачных детей?"

Внезапно аура Дамиана снова стала устрашающей. Он переспросил удивлённую Лилиен:

"Тогда, неужели вы тоже планируете придерживаться тех же условий?"

"Что?"

Поскольку она никогда не задумывалась об этом настолько глубоко, Лилиен решила поразмышлять на месте.

Рукоприкладство было исключено. С её силой рук она могла бы разве что комара прихлопнуть.

Ударить крепкого мужчину – это было бы просто для вида.

"В азартных играх я не вижу необходимости, а внебрачных детей заводить не собираюсь".

Она уже видела от начала до конца несчастную жизнь ребёнка, который родится в будущем. Это разбивало ей сердце. Она заранее сожалела о том, чего даже не совершала.

Она поклялась, что не будет жить такой жизнью. И не собиралась добавлять новые факторы несчастья.

Поэтому Лилиен ответила:

"Да, я тоже намерена придерживаться тех же условий".

Молчание Дамиана затянулось. Лилиен начала ощущать исходящую от него неосязаемую ауру.

Похоже, Дамиан действительно был недоволен, но Лилиен даже не могла догадаться о причине.

"Ваша Светлость...? Может, я сказала что-то не то...?"

"То, что вы собираетесь соблюдать те же условия..." - тяжело начал Дамиан.

Казалось, его голос слегка дрожал.

"Означает ли это, что вы допускаете возможность измены?"

"Что?"

Лилиен была поражена неожиданным вопросом. Через мгновение она рассмеялась, махнув рукой:

"Нет, я не планирую заводить любовников".

Даже если бы её чувства изменились, у неё просто не хватило бы на это сил. Четкое утверждение Лилиен немного смягчило настрой Дамиана.

"Я просто хотела сказать, что буду максимально уважать вашу свободу. Ведь наш брак политический".

Фиолетовые глаза Дамиана пристально смотрели в голубые глаза Лилиен.

Из-за доброго выражения это не сразу заметно. Но при внимательном рассмотрении глаза Лилиен были глубокими, холодными и чистыми, как ледник.

Точно такими же, как у её брата Седрика.

"Видимо, это у них в крови".

Судя по её глазам, было очевидно, что она говорила абсолютно искренне, заявляя о готовности уважать любовные похождения мужа.

"Мы изначально стоим на разных позициях".

"Не уважайте".

"Что?"

"Я не хочу, чтобы меня уважали в этом".

Это было неожиданно. Лилиен не сразу поняла. Видя её замешательство, Дамиан улыбнулся с кажущейся добротой:

"Даже если это политический брак, брак есть брак. Разве измена не является главным врагом любого брака?"

Несмотря на то, что Дамиан говорил так, будто хорошо знал предмет, на самом деле он мало что понимал в нормальной супружеской жизни.

У него был лишь некоторый опыт, полученный через наблюдение за ситуацией, когда умер Идоэль, Клод стал императором, а старшая невестка, которая должна была стать вдовствующей императрицей, снова стала императрицей.

"Это..."

"Если это политический брак, тем более стоит быть осторожнее в поведении. Ведь от нашего союза зависят жизни многих людей. Разве не так?"

Дамиан, раскусивший Лилиен за несколько фраз, точно нащупал место, которое она не могла опровергнуть.

"Вы правы".

Как и ожидалось, Лилиен согласилась.

Дамиан улыбнулся, думая, что всё идет по плану.

"Кстати, раз уж у вас нет намерений изменять, и у меня тоже, может, изменим условия нашего брака так, чтобы полностью исключить измены?"

"Что?"

"Хм, как бы это доказать? А, может, добавим в брачный контракт пункт о том, что если я изменю, то передам вам половину своего состояния?"

Зачем он так настаивает?

Хотя Лилиен была озадачена, Дамиан, притворяясь, что не замечает этого, просто методично подводил итоги:

"Итак, я становлюсь мужем, который не применяет насилие к жене, не увлекается азартными играми, не изменяет и, соответственно, не заводит внебрачных детей".

"Да... похоже на то".

"Тогда среди многих мужчин, которые могли бы соответствовать вашим практически несуществующим стандартам, мои условия сейчас самые выгодные, верно?"

Акцент на словах "практически несуществующим" был тревожным.

Лилиен, подавленная красотой широко улыбающегося Дамиана и его странной харизмой, почти машинально кивнула. В конце концов, он не говорил ничего неправильного.

"Да, верно."

"Хорошо, тогда на сегодня я удовлетворюсь этим."

Тон Дамиана был нежным и расслабленным, но Лилиен никак не могла избавиться от ощущения, что этот человек опасен. Не то чтобы она боялась, что он может рассердиться на нее или грубо обойтись. Просто в этом мужчине было что-то такое, что будоражило нервы, хотя она и не могла точно объяснить, что именно. В этом плане Лилиен, которая была совершенно бесчувственной, все же понимала, что оставаться с Дамианом наедине лучше избегать.

"Ну что же, леди, думаю, вам пора идти."

Словно прочитав мысли Лилиен, Дамиан предложил это. Хотя Лилиен и чувствовала, что чего-то недостает, Дамиан так аккуратно завершил разговор, что она невольно поднялась с места.

"Простите, что не могу проводить вас."

"Ничего страшного."

Поскольку изначально она не рассчитывала на это, Лилиен не была разочарована. Дамиан молча смотрел на нее, а затем легонько помахал рукой.

"Всего доброго."

"Да, отдыхайте."

"До следующего раза."

Щелкнул замок, и Лилиен вышла.

Дамиан какое-то время смотрел на закрывшуюся дверь, а затем отстранился от стола, на который опирался.

Со звуком, похожим на крошево, на пол посыпались частички разрушенного дерева. Угол массивного деревянного стола, который не должен был бы поддаваться даже значительным усилиям, был раздроблен, словно хрупкое печенье. Дамиан бесстрастно стряхнул эти крошки. Кончики его пальцев, почерневшие до самых ногтей, мелко дрожали.

<http://tl.rulate.ru/book/49031/4450460>